

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 31 со спортивным уклоном города Пятигорска Ставропольского
края

357538 Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, улица Мира, 187
телефон (879 3) 98-11-25 факс (879 3) 98-11-25

Конспект урока

Предмет	Музыка
Класс	7 В
Учитель	Безверхняя Н.И.
Дата урока	26.05.2020
Тема урока	Итоговый урок. Музыкальный порыв
Основной вид учебной деятельности	Новый материал

Тема: Музыкальный порыв

Цели урока:

- Учить воспринимать музыку как неотъемлемую часть жизни каждого человека.
- Развивать внимательное и доброжелательное отношение к окружающему миру.
- Воспитывать эмоциональную отзывчивость к музыкальным явлениям, потребность в музыкальных переживаниях.
- Развивать интерес к музыке через творческое самовыражение, проявляющееся в размышлениях о музыке, собственном творчестве.
- Формирование слушательской культуры на основе приобщения к вершинным достижениям музыкального искусства.
- Осмысленное восприятие музыкальных произведений (знание музыкальных жанров и форм, средств музыкальной выразительности, осознание взаимосвязи между содержанием и формой в музыке).

Музыкальный материал урока:

- *М. Мусоргский*. Старый замок. Из фортепианного цикла «Картинки с выставки» (слушание).
- *Р. Шуман*. Порыв. Из фортепианного цикла «Фантастические пьесы» (слушание).
- «Не отнимайте солнце у детей» (пение).

Дополнительный материал:

Ход урока:

I. Организационный момент.

II. Сообщение темы урока.

III. Работа по теме урока.

«Старый замок». С этой пьесой мы возвращаемся к уже знакомой фортепианной сюите «Картинки с выставки» М. Мусоргского. Композитор выписывает для исполнителя такие обозначения характера в начале пьесы: «не скоро», «очень певуче», «скорбно». К названию пьесы есть примечание: «„Старый замок“ — средневековый замок, перед которым трубадур поет песню». Итак, эта музыка переносит слушателей на сотни лет назад. О чем поет свою песню бродячий певец — трубадур? Как музыкальный язык пьесы раскрывает нам ее образный строй?

«Старый замок» - композитор передал ночной пейзаж и спокойное, зачарованное настроение. На фоне тонического органного пункта звучит печальная мелодия трубадура, изображенного на картине Гартмана. Песня сменяется тихими аккордами, создающими призрачный и таинственный колорит.

В погоне за стихом, за ускользнувшим словом,

Я к замкам уходить люблю средневековым:
Мне сердце радует их сумрачная тишь,
Мне любви острый взлет их черно-сизых крыш,
Угрюмые зубцы на башнях и воротах,
Квадраты стеклышек в свинцовых переплетах,
Проемы ниш, куда безвестная рука
Святых и воинов врубила на века,

Капелла с башенкой -- подобьем минарета,
Аркады гулкие с игрой теней и света;
Мне любви их дворы, поросшие травой,
Расталкивающей камня мостовой,

И аист, что парит в сиянии лазурном,
Описывая круг над флюгером ажурным,
И над порталом герб,-- на нем изображен
Единорог иль лев, орел или грифон;

Подъемные мосты, глубоких рвов провалы,
Крутые лестницы и сводчатые залы,
Где ветер шелестит и стонет в вышине,
О битвах и пирах рассказывая мне...

И, погружен мечтой в былое, вижу вновь я
Величье рыцарства и блеск средневековья.

Теофиль Готье.

В музыке «Старого замка» нет никаких подробностей, никакой звукоизобразительности; образ дан в сочетании нескольких статичных по характеру музыкальных деталей. Однообразен музыкальный ритм, однообразно гармоническое сопровождение, основанное на органном пункте; и лишь в мелодии трубадура заложены те ноты подлинного страдания и щемящей тоски по ушедшему, которые составляют суть настроения пьесы.

Драматургия «Старого замка» организована как звучание в одновременности нескольких различных пластов, несущих ощущение вечности, вневременности. На этом фоне звучит мелодия трубадура – единственный пласт, подвергающийся музыкальному развитию и сообщающей музыке пьесы чувство живой, «Сегодняшней» печали. Как будто происходит слияние времён – давно ушедшего и устремлённого к нему настоящего, находящего в его глубокой отдалённости поддержку и утешение.

Сущность «шумановского» в музыке выражена в его фортепианных произведениях. Тонкий музыкант-психолог, с удивительной поэзией воплотивший сложный, противоречивый внутренний мир человека, — таким предстает Шуман в своей фортепианной музыке. Это яркое оригинальное искусство полностью сложилось в годы юности «композитора». Оно отчасти родственно фортепианным пьесам Шуберта и Мендельсона. Их сближает поэтическое настроение, полное несходство с «Эстрадно-салонным» стилем, тяготение к миниатюре. И, однако, ни один из современников Шумана не достигал такого охвата разнообразных впечатлений, подобной эмоциональной заостренности. Взволнованность, переходящая в возбужденность, порыв и элегическая мечтательность, предстающие в предельно контрастном противопоставлении, причудливая таинственность, юмор, порой на грани гротеска, балладно-повествовательные моменты — все это придает фортепианным произведениям Шумана неповторимые черты. В них ясно проявилась неразрывная связь музыкальных и литературных образов.

В пьесе «Порыв» Р. Шумана огромная роль принадлежит принципу повторности (форма рондо).

Первоначальная *тема* (основной образ – порыв) звучит в подвижном темпе, с динамическим оттенком *f*, и мелодическая линия то и дело воспаряет ввысь, словно стремиться вырваться из невидимых оков.

На смену страстному и порывистому музыкальному высказыванию приходит *эпизод*, основанный на теме поэтического, трепетного характера. Его звучание не столь бурно и энергично, как в первом фрагменте, но ощущения контраста не возникает. Образ эпизода можно сравнить с затаённой мечтой, далёкой и прекрасной к какой устремлён «порыв» первоначальной темы.

В драматургии пьесы возникает чисто музыкальный контраст: первая тема звучит бурно, вторая – трепетно, первая – громко и страстно (тональность фа минор), вторая – тихо и нежно (тональность ре – бемоль мажор). И вновь возникает впечатление двуплановости музыкального образа: близкого, настоящего, живого, реального – и далёкого, овеянного дымкой романтической мечты.

Второй эпизод вносит в звучание пьесы оттенок раздумья. Он сосредоточен в относительно низком регистре, в нем нет ни бурной порывистости, ни трепетной мечтательности. Этот эпизод не составляет контраста двум предшествующим фрагментам, обнаруживает ещё одну лирически-задумчивую сторону единого образа.

Драматургия пьесы, несмотря на эмоциональные «передышки», всё же очень динамична: образ порыва, стремления в ней господствует ярко и очевидно. И причиной тому не только возвращение к рефрену, захватывающему слушателя своей неистовой устремлённостью внутри самого *рефрена*, который ни разу не повторяется в первоначальном виде. В его повторениях образуется собственная линия развития, идущая по пути нарастания эмоциональной напряжённости: динамической (от *f* до *ff*), мелодико-гармонической (связанной с переходом в другие тональности). Более частыми становятся акценты, как будто способствующие утверждению музыкальной мысли, которая отличается такой настойчивостью, такой бурной одержимостью.

Несмотря на образное единство «Порыва», мы видим, что и эта пьеса предстаёт перед нами как объёмная, многоплановая целостность, которая целостность, которая, в отличие от «Старого замка», стремительно развивается во времени. И эта столь динамичная пьеса, как и «статичный» «Старый замок», имеет свой передний план и свой фон; одни музыкальные высказывания производят впечатление сиюминутных, настоящих, другие звучат, словно пришельцы из далёкого сказочного мира фантазий.

Вокально-хоровая работа.

«Не отнимайте солнце у детей». Работа над звукообразованием, дикцией, дыханием.

IV. Итог урока.

В пьесах, таких разных, выражается главная суть музыки, связывающей воедино различные времена, мечты, фантазии, стремления и порывы.